Турнирное поле, что раскинулось сразу под стенами Королевской Гавани, напоминало улей во время работы. Рабочие были заняты возведением тентов и палаток, а также помостов для зрителей вдоль трех основных мест соревнований.

Джоффри словно чувствовал заряд энтузиазма по всему городу, от дворян и простолюдинов – в равной степени, когда величественные павильоны больших домов и деревянные помосты для простого люда вырастали здесь и там, словно огромные киты, что просыпались и поднимались из глубин.

Ежедневно все больше и больше знамен появлялось на верхушках тентов, чтобы каждое утро приветствовать город, хотя собственно лорды и рыцари еще не прибыли; лишь простолюдины - рабочие, кузнецы и плотники - вкалывали днем и ночью, снаряжая поле турнира "для Десницы", как это официально считалось.

И среди них - Джоффри, одетый в полный закрытый доспех, который носил на протяжении прошлой жизни, когда вел войско Королевских земель в бой, верхом на черном коне с копьем и щитом в руках.

– ВПЕРЕД! – прорычал Пес, стоя по правую руку от принца.

– Трогай, Лунный Свет! – Закричал Джоффри, пришпоривая верного коня, и опустил копье и быстро набрав скорости, двигаясь до конца площадки для поединка.

– Ты держишь копье слишком низко! Вверх! Вверх! – кричал Пес.

Джоффри исправил ошибку как раз вовремя, чтобы ударить копьем по деревянному, набитом соломой, противнику.

Плечо чучела разлетелось на щепки, и Джоффри отбросил копье в сторону из-за внезапного укола боли. Он остановил Лунный Свет безмолвной командой, одними только коленями, и начал тереть собственное плечо, морщась от боли.

– Это уже лучше, но ты до сих пор не освоил баланс. Это не молот, тебе нужно вкладывать в удар движение всего тела… твоя рука-это только… – Пес запнулся, вращая ладонью и ища нужное сравнение. Джоффри показалось, что Клиган никогда не ожидал, что когда-нибудь будет учить кого-то, как биться на рыцарском поединке… особенно этого конкретного юношу.

– Финальная часть? Естественное выражение усилий, приложенных ранее? Естественный конец? – Джоффри попытался подсказать, остановив коня прямо перед королевской ложей, безлюдной в это время, за исключением Сандора и нескольких заинтересованных простолюдинов.

Сандор фыркнул, как этого Джоффри и ожидал:

– Просто считай руку финальной частью всего прочего, твоей инерции, твоих коленей, спины. Рука лишь указывает им, куда приложить усилия, – сказал Сандор.

– Гм, тогда рука - это вещь, что связывает все воедино? Она имеет возможность испортить идеально выверенный удар, но не имеет собственных сил, чтобы самому повторить его… звучит так, словно она является королем! – буркнул Джоффри, трогаясь на исходную позицию в конце турнирной площадки.

– Снова! – приказал он, и слуга заменил поврежденное чучело целым, которое взял с телеги

возле противоположного конца поля, пока другой слуга принес ему копье. Когда Джоффри взглянул на Пса и кивнул, выражение лица последнего обычный человек мог бы назвать мрачным уважением.

– ВПЕРЕД! – взревел он.

Джоффри пришпорил коня и тот помчался вперед, как молния. Он опустил копье, но не слишком низко, выровняв его по цели, прищурившись и крутанувшись всем телом. В результате, когда он совершил удар, копье разбилось, но плечо лишь слегка дернуло, не так как в предыдущие разы в течение дня, от которых оставались массивные кровоподтеки и гематомы. Мнимый враг упал на землю с дырой в животе, и Джоффри улыбнулся, когда Лунный Свет направился к Сандору.

– …А ты быстро учишься, – сказал Пес, скрывая за словами искреннее недоверие.

Юноша захохотал, будто услышал смешную шутку:

– Если бы, – сказал он, улыбаясь, и снова двинулся к стартовому месту.

– Снова! – воскликнул он.

– Мы уже закончили сегодняшнюю тренировку, ты хорошо себя показал… очень хорошо, – сказал Сандор, спрыгивая вниз на землю из королевской ложи.

– Что ты такое болтаешь, Сандор?! Нельзя терять время, пока солнце еще светит! – воскликнул юноша, хватая очередное копье из рук несколько обеспокоенного слуги.

Пес попытался обдумать это, пока слуги меняли тренировочный соломенный манекен. Джоффри снова сбил его наземь, улучшив прицеливание, на этот раз ударив прямо в грудь.

– … Мы же торчим здесь с самого рассвета, ты уже тренируешься больше, чем любой парень из виденных мной… на сегодня достаточно, – Сандор скомандовал ему, сохраняя нейтральное выражение лица.

Джоффри эти слова, очевидно, возмутили, и он пустил коня прямо к Клигана:

– Достаточно на сегодня? Сандор, я жалко атакую, я же когда-то должен стать королем - и едва могу победить соломенное чучело в рыцарском поединке? – спросил он с явным удивлением.

Хорошо, я не знаю, на какую девушку он хочет произвести впечатление, но это уже пора заканчивать, - подумал Сандор, хватая поводья Лунного Света

– Мы возвращаемся в Красный Замок, не … – он прервался, когда лошадь едва не укусила его ладонь. Сандор почувствовал, как по позвоночнику бежит дрожь, когда юный принц, который капризничал как малыш на счет еды еще несколько месяцев назад, посмотрел на него сверху с каменным выражением лица и взглядом заставил Клигана отступить назад.

– Мы останемся здесь, пока луна не взойдет, если надо будет, верно, Сандор? – приказал он голосом, который как будто поднимался из самых глубин. Пес промолчал, опустив взгляд, и посмотрел на плечо Джоффри, слегка распухшее, и на капли крови на ладони.

– Твои раны…

– Я знаю возможности своего тела, Сандоре, я выдержу еще два десятка попыток, – ответил парень, проезжая мимо охранника, очевидно сдерживая боль (Клиган должен признать), от которой обычный юноша-дворянин уже бы валялся на земле с красным лицом.

– Снова! – воскликнул Джоффри, подъезжая к слуге,

– Эй, ты, иди принеси дополнительные копья, – сказал он ему, бросая взгляд на полдюжины копий, что торчали из бочки.

Красный Замок той ночью спал настороженно, патрули стражей ходили по привычным маршрутам стенами и коридорами, пока ночная смена слуг тихонько занимались уборкой пыли и мусора.

Один конкретный часовой, Красный Плащ из Ланниспорта с именем Тайфер, остановился на мгновение и взглянул в окно. Он перевел взгляд вниз, с высоты высокой башни, осматривая внутренний двор Красного Замка, чтобы убедиться, что никто не карабкается по стене вверх.

Он заметил иронию в том, что именно часовой ланистеров выискивает наемных убийц, которые пытаются проникнуть в Красный Замок. Пусть, лицемер или нет, но Тайвин Ланнистер был его господином-лордом и человеком, что поднял Тайфера наверх из низов.

Часовой, очевидно доволен своей бдительностью, продолжил обход по коридору; красный ковер под ногами приглушал шаги, когда он проверял тайники у контрфорсов, которые регулярно выступали внутрь коридора.

Легкий ветерок подул в помещении, когда страж ушел, пламя факелов затрепетало и успокоилось, какая-то птаха щебетала на расстоянии. Потом в коридоре на некоторое время повисла тишина, вдруг пара кожаных сапог медленно высунулась из верха окна. За сапогами появились угольно-черные брюки и такой же плащ, и вскоре одетая в черное фигура осторожно двинулась по коридору, бесшумно ставя ноги на красный ковер, и немного ускорилась.

Силуэт обернулся возле открытых дверей и двинулся вверх длинными спиральными лестницами до вершины башни, прежде чем остановиться на мгновение. Бледно-зеленые глаза неизвестного застыли на миг, остальное лицо было скрыто под черным шарфом. Неожиданно он выпрыгнул через окно сбоку, и все вокруг окутала тишина.

Прошло немного времени, прежде чем массивные, громкие шаги загремели над спиральными лестницами, опережая появление мужчины в кольчуге, который спускался вниз с факелом в руке.

Он прошел возле того окна, даже не взглянув сквозь него и зевая. Вскоре вновь воцарилась тишина и черный силуэт снова появился на лестнице. Он остановился напротив дубовых дверей и приставил ухо к дереву, ожидая так около пяти минут, прежде чем медленно опустился на колени и вытащил набор отмычек.

Неизвестный тихо матюгнулся, напряженно работая над замком; чувствовался недостаток опыта с такими принадлежностями, но постепенно эффективность возрастала, и раздался щелчок. Он медленно приоткрыл дверь, зашел в комнату и закрыл дверь позади себя.

Кабинет Грандмейстера Пицеля выглядел даже слишком знакомым, хотя Джоффри и не мог вспомнить его очертания; груды пергаментов и мейстерских инструментов бессистемно лежали на полках или тяжелом дубовом столе.

Он быстро прошел внутрь комнаты, пристально осматривая глазами все вокруг, и подошел к центральному столу Грандмейстера. Пришлось немного поработать отмычками с большим ящиком, пока не удалось открыть ее и извлечь оттуда пачку писем. Он лихорадочно просмотрел их; сломанные печати не скрывали ничего, кроме разнообразных грамот или заказов на реквизицию, а также многочисленной корреспонденции академического характера с Цитаделью.

Джоффри покачал головой и продолжил проверку почты, механически двигая глазами при просмотре, извлекая новые письмо из пачки через несколько секунд после осознания содержания предыдущего. Он остановился, когда услышал шаги, громкие и быстрые. Беспомощно оглянулся вокруг в поисках укрытия посреди тесной комнаты, но здесь едва хватало места, чтобы встать в полный рост между книжными полками и беспорядком на столах.

Он посмотрел вверх до высокого свода, когда услышал звук ключа в замке, и сделал один шаг назад, прежде чем броситься к стене, а потом вскарабкался вверх по кладке, цепляясь пальцами рук и ног за выступы кирпичей.

Двери открылись и показался подозрительно настороженный Грандмейстер Пицель, что держал ночник, он странно держал связку ключей, запирая дверь изнутри. Старик покачал головой, прежде чем быстро подойти к шкафу с реагентами, бормоча что-то под нос, слишком тихо для ушей Джоффри.

Принц завис на верхушке стены, в нескольких метрах над полом, и застыл неподвижно, пока Пицель двигался по комнате, снова и снова качая головой и открывая ключом ближайшие дверцы шкафа. Движения Пицеля были уверенными, без всякого следа старческой немощи или дрожи, сгорбленная осанка изменилась на надменную.

Джоффри не поверил своим глазам, когда Грандмейстер вынул что-то из шкафа, небольшой стеклянный фиал, который быстро откупорил и выпил одним длинным глотком. Потом удовлетворенно вздохнул, опершись рукой на шкаф течение нескольких минут, потирая шею другой.

Джоффри слизал каплю пота, что ползла возле рта, почти не дыша, когда Грандмейстер проворчал, закрывая дверцу шкафа, а потом двинулся к двери. Джоффри услышал, как тот закрыл за собой дверь, и после быстрые шаги, которые постепенно становились тише и замедлялись, пока старик спускался по лестнице вниз башни; лишь тогда он решил спуститься вниз со стены.

Так и знал, что-то меня коробило в нашем дорогого Грандмейстера в предыдущей жизни… его

выдали глаза. Слишком насторожены, для дурака, которым он себя показывает…

Он сунул в ножны кинжал, который будто сам собой оказался в его руке, и двинулся к незакрытому шкафу, открыл дверцу и вытащил пустой фиал, поднес поближе к носу, быстро вдохнул и сделал глубокий вдох чистого воздуха.

– … Дамские кружева, – прошептал он, склонив набок голову, и снова глубоко вдохнул,

– И еще что-то… ночная тень..? Нет… – сказал он сам себе, обыскивая отдаленные закоулки кабинета, за рядом больших бутылок, которые перекрывали линию обзора на другие большие бутылки, которые, Джоффри мог бы уверенный в этом, были заполнены винным уксусом.

Интересно… а что это у нас такое…

Он нашел еще две емкости с какой-то оранжевой жидкостью и откупорил одну, осторожно понюхав.

– Однозначно не ночная тень… может малость печиночника? Так… интересно… что еще тут есть… – бормотал юноша, полностью поглощен энтузиазмом исследователя. Прошли уже буквально целые жизни после того, как он в последний раз занимался чем-то подобным в Цитадели.

– Зверобой? – спросил он сам себя, прежде чем легонько окунуть палец в вязкую жидкость, положить капельку на язык, а затем вытереть его о край рукава.

– Нет… слишком насыщенная… – послышался шепот, рука хватала воздух, пока он думал.

По бороде текло, в рот не попало, - пошутил он мысленно и сморщив лицо в гримасе разочарования. Затем немного расслабился, прежде чем снова понюхать.

– Специцвет… – пробормотал он, разглядывая фиал,

– Но для чего его смешивать с дамскими круживами… – принц запнулся, поднимая брови,

– Ой, – послышался шепот.

Чтобы сделать специмолочко, стимулятор.

Очень мощный стимулятор, если его еще усилить печиночником. Очень мощное зелье, вызывающее сильную зависимость.

Скользкий, ой какой ты скользкий, Грандмейстер Пицель… - подонок не только притворялся старше, чем на самом деле, и симулировал старческий маразм, он также на самом деле был гораздо активнее и умнее, чем должен был бы быть, если бы не симулировал свое состояние. Интересно, сколько других людей повелось на этот обман…

Он осторожно поставил все на свои места, словно никто здесь и не копался, и вернулся к столу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1851933